

Глава третья

Мишна первая

אָמַר לָהֶם הַמַּמְזֵה, צֵאוּ וְרֹאוּ אִם הִגִּיעַ זְמַן הַשְּׁחִיטָה. אִם הִגִּיעַ, הָרֹאֶה אֹמֵר, בְּרַקְאִי. מִתְּתִיא בֶּן שְׁמוּאֵל אֹמֵר, הָאִיר פָּנַי כָּל הַמְּזֵרַח עַד שְׁבַתְּכֶרֶן. וְהוּא אֹמֵר הֵן

СКАЗАЛ ИМ ОТВЕТСТВЕННЫЙ: ВЫЙДИТЕ И ПОСМОТРИТЕ, НАСТАЛО ЛИ ВРЕМЯ ШХИТЫ. ЕСЛИ НАСТАЛО, СМОТРЯЩИЙ ГОВОРIT: СВЕРКАЕТ! МАТИТЬЯ, СЫН ШМУЭЛЯ, ГОВОРIT: ОСВЕТИЛАСЬ ВСЯ ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА. - ДО ХЕВРОНА? - И ОН ОТВЕЧАЕТ: ДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ Эта мишна начинает описание служения дня.

СКАЗАЛ ИМ — когенам - ОТВЕТСТВЕННЫЙ: «ВЫЙДИТЕ И ПОСМОТРИТЕ с самого высокого места в Храме, НАСТАЛО ЛИ ВРЕМЯ ШХИТЫ» животного для утреннего жертвоприношения тамид.

Дело в том, что шхиту жертвенных животных нельзя производить ночью, так как сказано (Ваикра, 19:6): «В ДЕНЬ резки жертвоприношения вашего».

«ОТВЕТСТВЕННЫЙ», упомянутый здесь (по мнению Раши и других комментаторов) - это коген высшего ранга, второй после первосвященника. Согласно же другой точке зрения, имеется в виду ответственный за проведение жеребьевок (см. «Тосфот-Йомтов»; «Тифъэрет-Исраэль»).

ЕСЛИ это время НАСТАЛО, СМОТРЯЩИЙ ГОВОРIT: «СВЕРКАЕТ!» - засветилась и засверкала утренняя заря.

МАТИТЬЯ, СЫН ШМУЭЛЯ, ГОВОРIT: «ОСВЕТИЛАСЬ ВСЯ ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА». То есть: не начинают шхиту животного для утреннего жертвоприношения тамид до тех пор, пока наблюдатель не скажет: «Осветилась вся восточная сторона», и это время - более позднее, чем то, которое обозначается словом «сверкает».

Тогда наблюдателя спрашивают снова: «ДО ХЕВРОНА?» - распространился ли уже свет по восточной стороне неба вплоть до Хеврона?

И ОН - тот, кто смотрит на восточную сторону неба, - ОТВЕЧАЕТ: «ДА».

В Талмуде Иерушалми сказано, что смысл вопроса «до Хеврона?» состоял в упоминании «спящих в Хевроне» — то есть в упоминании заслуг праотцев, похороненных в Хевроне.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МАТИТЬИ, СЫНА ШМУЭЛЯ (Рамбам, Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 1:2).

Некоторые комментаторы считают, что Матитья, сын Шмуэля, — это и есть ответственный за проведение жеребьевок (см. Мишна, Шкалим, 5:1), и наша мишна рассказывает, что он спрашивает наблюдателя, поднявшегося на крышу Храма: «ОСВЕТИЛАСЬ ЛИ ВСЯ ВОСТОЧНАЯ СТОРОНА?» - И ОН (наблюдатель) ОТВЕЧАЕТ: «ДА» (см. комм. Раши и «Госафот» к Мнахот, 100а).

Мишна вторая

וְלִמָּה הִצְרִיכוּ לָכֵן, שֶׁפָּעַם אָחַת עָלָה מֵאוֹר הַלְבָנָה וְדָמוֹ שֶׁהָאִיר מִזֶּרֶחַ, וְשִׁחֲטוּ אֶת הַתֵּמִיד, וְהוֹצִיאוּהוּ לְבֵית הַשְּׂרָפָה.
הוֹרִידוּ כֵּהֵן גָּדוֹל לְבֵית הַטְּבִילָה. זֶה הַפֶּלֶל הָיָה בַּמִּקְדָּשׁ, כָּל הַמְּסִיף אֶת רִגְלָיו טָעוֹן טְבִילָה, וְכָל הַמְּטִיל מִים טָעוֹן קְדוּשָׁה
יָדִים וְרַגְלִים

А ПОЧЕМУ СТАЛИ НУЖДАТЬСЯ В ТОМ? ПОТОМУ ЧТО ОДНАЖДЫ ВОЗОШЛО СИЯНИЕ ЛУНЫ, И ВООБРАЗИЛИ, ЧТО ЗАСВЕТИЛСЯ ВОСТОК, И СОВЕРШИЛИ ШХИТУ ТАМИДА, и ВЫНЕСЛИ ЕГО НА МЕСТО СОЖЖЕНИЯ. СВЕЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА В ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ОКУНАНИЯ в МИКВЭ. ТАКОЕ ПРАВИЛО БЫЛО В ХРАМЕ: КАЖДЫЙ, СХОДИВШИЙ ПО БОЛЬШОЙ НУЖДЕ, ОБЯЗАН ОКУНУТЬСЯ в МИКВЭ, А КАЖДЫЙ, СПРАВИВШИЙ МАЛУЮ НУЖДУ, ОБЯЗАН ОСВЯТИТЬ РУКИ И НОГИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

А ПОЧЕМУ СТАЛИ НУЖДАТЬСЯ В ТОМ - подниматься на высокое место и смотреть, взошла ли утренняя заря (Раши)? Или, по другому комментарию: зачем было нужно, чтобы осветилась вся восточная сторона неба вплоть до Хеврона? (ГАМЕИРИ).

ПОТОМУ ЧТО ОДНАЖДЫ перед рассветом ВЗОШЛО СИЯНИЕ ЛУНЫ.

Это случилось не в Йом-Кипур, потому что в начале месяца перед рассветом луна не видна, но в один из последних дней месяца.

И ВООБРАЗИЛИ, ЧТО ЗАСВЕТИЛСЯ ВОСТОК - когенам показалось, что осветилась восточная сторона неба утренней зарей, И они СОВЕРШИЛИ ШХИТУ ТАМИДА - однако потом поняли свою ошибку И ВЫНЕСЛИ ЕГО - тамид - НА МЕСТО СОЖЖЕНИЯ - так как из-за того, что ЫХИТА была совершена еще ночью, жертвоприношение стало негодным, и снова совершили шхиту уже нового тамид. После того случая постановили, что необходимо подниматься на высокое место даже в начале месяца и выяснять хорошо, взошла ли уже утренняя заря (или осветилась ли уже вся восточная сторона неба вплоть до Хеврона).

Теперь мишна возвращается к описанию служения дня.

СВЕЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИКА В ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ ОКУНАНИЯ в миквэ. После того, как увидели, что утренняя заря распространилась уже по всей восточной стороне неба, первосвященника сводят в помещение, где находился бассейн для ритуального окунания, так как прежде, чем совершить шхиту тамид, он был обязан окунуться в миквэ.

И попутно мишна сообщает, что ТАКОЕ ПРАВИЛО БЫЛО В ХРАМЕ: КАЖДЫЙ, СХОДИВШИЙ ПО БОЛЬШОЙ НУЖДЕ - в оригинале употреблено эвфемистическое выражение, заимствованное из Шофтим, 3:24 и Шмуэля 1,24:4, - ОБЯЗАН ОКУНУТЬСЯ в миквэ объемом в сорок сеа, А КАЖДЫЙ, СПРАВИВШИЙ МАЛУЮ НУЖДУ, ОБЯЗАН ОСВЯТИТЬ РУКИ И НОГИ - то есть омыть свои руки и ноги из умывальника.

Мишна третья

אין אדם נכנס לעזרה אפלו טהור, עד שיטבול. חמש טבילות ועשרה קדושין טובל כהן גדול ומקדש בו ביום,
וקלן בקדש על בית הפרה, חוץ מזו בלבד

НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ ВХОДИТ НА ХРАМОВЫЙ ДВОР ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ - ДАЖЕ ЧИСТЫЙ, - ПОКА НЕ ОКУНЕТСЯ в миквэ. ПЯТЬ РАЗ ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ДЕСЯТЬ РАЗ ОСВЯЩАЕТ свои руки и ноги ПЕРВОСВЯЩЕННИК В ЭТОТ ДЕНЬ, И ВСЕ - В СВЯТОСТИ НА крыше ДОМА ПАРВЫ, КРОМЕ ЭТОГО ОДНОГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ ВХОДИТ НА ХРАМОВЫЙ ДВОР - в отдел эзрат-Исраэль (БАРТАНУРА, «ТОСФОТ-ЙОМТОВ) ДЛЯ СЛУЖЕНИЯ - и даже не только для служения (ЙЕРУШАЛМИ И КОММЕНТАТОРЫ) - ДАЖЕ ритуально совершенно ЧИСТЫЙ, - ПОКА НЕ ОКУНЕТСЯ в миквэ.

В Гемаре выводят это правило методом экстраполяции, исходя из указаний о служении первосвященника в Йом-Кипур. А именно: ЕСЛИ МЕНЯЮЩИЙ СВЯТОЕ НА СВЯТОЕ И ПЕРЕХОДЯЩИЙ С МЕСТА, ГДЕ НАКАЗЫВАЕТСЯ КАРЕТОМ,, НА МЕСТО, ГДЕ НАКАЗЫВАЕТСЯ КАРЕТОМ,\ ОБЯЗАН ОКУНАТЬСЯ в миквэ, ТО РАЗВЕ НЕ ДОЛЖЕН МЕНЯЮЩИЙ БУДНИЧНОЕ НА СВЯТОЕ И ПЕРЕХОДЯЩИЙ С МЕСТА, ГДЕ НЕ НАКАЗЫВАЕТСЯ КАРЕТОМ\ НА МЕСТО, ГДЕ НАКАЗЫВАЕТСЯ КАРЕТОМ, также ОКУНУТЬСЯ в миквэ? (Йома, 30а). То есть: в течение Йом- Кипура первосвященник несколько раз меняет одежды: «золотые» на «белые» и «белые» на «золотые», причем и те, и другие - святы; из внешнего зала Храма (Чертога) он заходит в Святая-Святых и из Святая-Святых он выходит в Чертог - места, зашедший в которые человек, находящийся в состоянии ритуальной нечистоты, наказывается каретом. «Несмотря на значение того, что он уже окунулся в миквэ на святом месте, и несмотря на то, что он - первосвященник, то есть в высшей степени свят, и несмотря на то, что на него возложены все служение этого дня, и поэтому он в высшей степени проворен и одновременно осторожен, а также потому, что искупление в этот день огромно, и все-таки, несмотря на все это, он обязан окунаться в миквэ» («ТОСАФОТ»). Поэтому разве не логично, чтобы тот, кто меняет будничные одежды на святы и переходит с неосвященной территории на освященную,

где человек, зашедший туда в состоянии ритуальной нечистоты, наказывается каретом, также был обязан окунуться в миквэ?

В Гемаре приводится также другое мнение, согласно которому это окунание в миквэ установлено ради другой цели. А именно, чтобы побудить первосвященника к дополнительному самоанализу, в результате которого он, может быть, вспомнит, что ранее осквернился каким-то видом ритуальной нечистоты и забыл об этом, а теперь, окунаясь в миквэ, он вознамерится очиститься также и от этой скверны (и так постановляет Рамбам в Законах о служении Йом-Кипура, 2:3).

ПЯТЬ РАЗ ОКУНАЕТСЯ в миквэ И ДЕСЯТЬ РАЗ ОСВЯЩАЕТ свои руки и ноги ПЕРВОСВЯЩЕННИК В ЭТОТ ДЕНЬ. Пять раз в ходе служения Йом-Кипура первосвященник менял свои одежды, и каждый раз был обязан окунуться в миквэ. Также при каждой перемене одежд он был обязан дважды омыть свои руки и ноги: первый раз - в честь одежд, которые собирался снять, и второй раз - в честь одежд, которые собирался одеть.

Гемара приводит такую барайту (согласно мнению раби Йегуды Ганаси): «Откуда известно, что пять раз окунается в миквэ и десять раз освящает руки и ноги первосвященник в этот день? Так как сказано (Ваикра, 16:4): ‘РУБАШКУ ЛЬНЯНУЮ СВЯТОСТИ [он] НАДЕНЕТ, И ШТАНЫ ЛЬНЯНЫЕ БУДУТ НА ПЛОТИ ЕГО, И ПОЯСОМ ЛЬНЯНЫМ ОПОЯШЕТСЯ, И ТЮРБАНОМ ЛЬНЯНЫМ [свою голову] ОБЕРНЕТ- ОДЕЖДЫ СВЯТОСТИ ОНИ, И ОМОЕТ ВОДОЙ ПЛОТЬ СВОЮ, И НАДЕНЕТ ИХ’. Отсюда ты выучил, что каждый переходящий от одного вида служения к другому (КАК БУДЕТ ПЕРЕЧИСЛЕНО НИЖЕ) обязан окунуться в миквэ. И говорит Писание: ‘ОДЕЖДЫ СВЯТОСТИ ОНИ’ - все эти одежды приравнены друг к другу». (ПОСКОЛЬКУ ЭТИ ТРИ СЛОВА ИЗЛИШНИ В ПЕРЕЧИСЛЕНИИ ОДЕЖД ПЕРВОСВЯЩЕННИКА, ИХ ИСТОЛКОВЫВАЮТ В СМЫСЛЕ НАМЕКА ПИСАНИЯ НА ТО, ЧТО ПЕРВОСВЯЩЕННИК ОБЯЗАН ОКУНУТЬСЯ В МИКВЭ НЕ ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ПРИСТУПАЕТ К СЛУЖЕНИЮ, НО И ПОТОМУ, ЧТО ЕГО ОДЕЖДЫ - ‘ОДЕЖДЫ СВЯТОСТИ ОНИ’. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, КАЖДЫЙ РАЗ, КОГДА ОН В ХОДЕ СЛУЖЕНИЯ ПЕРЕОДЕВАЕТСЯ, ОН ОБЯЗАН ОКУНАТЬСЯ В МИКВЭ ПЕРЕД ТЕМ, КАК ОДЕТЬ ‘ОДЕЖДЫ СВЯТОСТИ’).

А пять видов служения (при переходе к которым первосвященник переодевается) - вот они: (1) Совершение утреннего жертвоприношения тамид в 'золотых одеждах' (то есть в восьми видах одежд, которые первосвященник носит также во все остальные дни года - как будет разъяснено ниже в этой главе); (2) служение дня (ОСОБОЕ СЛУЖЕНИЕ ЙОМ-КИПУРА, ТО ЕСТЬ ПРОИЗНЕСЕНИЕ ВСЕХ ИСПОВЕДЕЙ И ЖЕРЕБЬЕВКА ДВУХ КОЗЛЯТ, БРЫЗГАНИЕ КРОВЬЮ ВНУТРИ ХРАМА, ВОСКУРЕНИЕ БЛАГОВОНИЙ В СВЯТАЯ-СВЯТЫХ И ПРОЧ.) в 'белых одеждах' (то есть специальных одеждах для служения в Йом-Кипур, которые перечислены в приведенной выше цитате из Торы); (3) принесение в жертву барана за себя и барана за весь народ в 'золотых одеждах';

(4) 'ложка и совок' (ВЫНЕСЕНИЕ ЛОЖКИ ДЛЯ БЛАГОВОНИЙ И СОВКА С УГЛЯМИ ИЗ СВЯТАЯ-СВЯТЫХ) в 'белых одеждах';

(5) принесение послеполуденного тамид в 'золотых одеждах'.

А откуда известно, что каждое окунание в миквэ должно сопровождаться двумя освящениями рук и ног (ОДНО - ПЕРЕД СНЯТИЕМ ПРЕДЫДУЩИХ ОДЕЖД, ВТОРОЕ - ПЕРЕД НАДЕВАНИЕМ НОВЫХ ОДЕЖД)? Это следует из сказанного: 'И СНИМЕТ (одежды льняные, которые надел, приходя к святости)...

И ОМОЕТ (плоть свою водою)... И ОМОЕТ (плоть свою водою)... И НАДЕНЕТ (одежды свои, и выйдет, и совершит свое всесожжение', - Ваикра, 16:23, 24). Упоминание об омовении водой не может относиться к окунанию в миквэ, так как необходимость его уже выведена из слов «одежды святости они»; следовательно, это указание об омовении следует отнести к освящению рук и ног. И согласно интерпретации Раби (раби Йегуды Ганаси) слова «и омоет плоть свою водою» относятся и к тому, что сказано перед ними, и к тому, что сказано после них. А именно: «И снимет одежды льняные... и омоет...» - «и омоет... и наденет одежды свои» (как будто бы указание об омовении написано дважды). Отсюда следует, что первосвященник обязан освятить свои руки и ноги и в связи со снятием одежд, и в связи с надеванием одежд. Но почему же Тора говорит об освящении рук и ног теми же словами, как об окунании в миквэ — «и омоет плоть свою водою в святом месте» (Ваикра, 16:24)? Для того, чтобы провести параллель между освящением рук и ног и окунанием в миквэ: как освящение рук и ног надлежит совершать «В СВЯТОМ МЕСТЕ», так и окунание в миквэ должно происходить в святом месте, то есть на освященной территории Храма (Иома, 32а-б).

Исходя из этого, Мишна добавляет следующее указание:

И ВСЕ окунания в миквэ, которые первосвященник совершает в связи со сменой своих одежд, - В СВЯТОСТИ - то есть в миквэ специально для первосвященника на храмовом дворе, НА крыше строения под названием «ДОМ ПАРВЫ», КРОМЕ ЭТОГО ОДНОГО - кроме самого первого окунания, обязательного для любого человека, входящего на храмовый двор для исполнения служения (как было сказано выше). Это окунание первосвященник совершал на неосвященной территории, в миквэ на Водяных воротах — рядом со специально предназначенным для него помещением, «палатой Палгедрин» (барайта в Гемаре Йома, 31б).

Мишна четвертая

פָּרְסוּ סֻדִּין שֶׁל בּוּץ בֵּינוּ לְבֵין הָעָם. פָּשֻׁט, יָרֵד וְטָבֵל, עָלָה. וְנִסְתַּפֵּג. הִבִּיאוּ לוֹ בְּגָדֵי זָהָב, וְלִבֵּשׁ וְקִדֵּשׁ יָדָיו וְרַגְלָיו. הִבִּיאוּ לוֹ אֶת הַתָּמִיד. קָרְצוּ, וּמָרְקוּ אַחֵר שֶׁחִטָּה עַל יָדוֹ. קִבֵּל אֶת הַדָּם וַיִּזְרְקוּ. נָכַנס לַהֲקָטִיר קִטְרֶת שֶׁל שֶׁחַר, וּלְהַטִּיב אֶת הַנְּרוֹת, וּלְהַקְרִיב אֶת הָרֹאשׁ וְאֶת הָאֲזָרִים וְאֶת הַחֲבָתִין וְאֶת הַיָּיִן

РАСПРОСТЕРЛИ ЛЬНЯНУЮ ПРОСТЫШЬ МЕЖДУ НИМ И НАРОДОМ. РАЗДЕЛСЯ, СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ. ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ, И НАДЕЛ их, И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ. ПОДВЕЛИ К НЕМУ ТАМИД. НАДРЕЗАЛ, И ЗАВЕРШИЛ ДРУГОЙ ДЛЯ НЕГО; ПРИНЯЛ КРОВЬ И ПЛЕСНУЛ ЕЕ. ВОШЕЛ ВОСКУРЯТЬ УТРЕННЕЕ ВОСКУРЕНИЕ И ИСПРАВИТЬ СВЕТИЛЬНИКИ, И ПРИНЕСТИ ГОЛОВУ И ЧАСТИ туши, И ХАВИТИН, И ВИНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

РАСПРОСТЕРЛИ ЛЬНЯНУЮ ПРОСТЫНЬ - из самой дорогой материи - МЕЖДУ НИМ - первосвященником, поднявшимся на Водяные ворота, чтобы в первый раз окунуться в миквэ уже в рамках служения дня (как мы разъяснили в конце объяснения предыдущей мишны) - И НАРОДОМ - в согласии с принципами стыдливости (ГАМЕИРИ).

В Гемаре разъясняется, что использование именно ЛЬНЯНОЙ ткани имело целью напомнить первосвященнику, что главное служение в Йом-Кипур он должен будет совершить именно в «белых одеждах» из льна. Это напоминание было необходимо

потому что, первосвященник в течение всего остального года исполнял свое служение в «золотых одеждах» - то есть в восьми видах одежды, составляющих одеяние первосвященника, из которых четыре состояли также из золотых нитей (как будет объяснено ниже), - и потому был очень привычным к ним.

РАЗДЕЛСЯ - первосвященник снял свои будничные одежды, - СПУСТИЛСЯ [в миквэ] И ОКУНУЛСЯ в первый раз в рамках служения дня, ПОДНЯЛСЯ - вышел из миквэ - И ВЫТЕРСЯ - вытер свое тело простынею (СМ. ДОПОЛНЕНИЕ В КОНЦЕ ОБЪЯСНЕНИЯ ЭТОЙ МИШНЫ, ГДЕ МЫ ПРИВОДИМ СЛОВА «МИШНЭ ЛАМЕЛЕХ»).

ПРИНЕСЛИ ЕМУ ЗОЛОТЫЕ ОДЕЖДЫ - в которых первосвященник исполняет свое служение в течение всего года, а именно: длинную (до пят) рубашку, штаны, тюрбан, пояс, меиль, хошен, эйфод и венец (см. Шмот, 28:4, 36, 42). В четырех из этих одежд присутствовало золото: эйфод и хошен были сотканы из нитей, свитых из трех шерстяных нитей, одной льняной и одной золотой; по подолу меиля были прикреплены золотые колокольчики, а венец целиком был из золота.

И первосвященник НАДЕЛ их И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ в связи с облачением в «золотые одежды» (как было сказано в объяснении предыдущей мишны), однако при снятии будничной одежды первосвященник не совершал освящения рук и ног. Поэтому Гемара задает вопрос: если так, то получается, что в Йом-Кипур первосвященник совершал освящение рук и ног только девять раз - хотя выше (в предыдущей мишне) мы учили, что освящений рук и ног было десять? И отвечает, что также после окончания всего служения Йом-Кипура, когда первосвященник переодевался в свои будничные одежды, он освящал свои руки и ноги в связи с тем, что снимал святые одежды, и таким образом в итоге оказывалось, что за весь день он совершил освящение рук и ног десять раз (Йома, 32а).

ПОДВЕЛИ К НЕМУ ТАМИД. После того, как первосвященник облачился в свои «золотые одежды», к нему подвели ягненка, предназначенного для утреннего жертвоприношения тамид.

НАДРЕЗАЛ - то есть совершил шхиту. Мишна употребляет слово «надрезал» для того, чтобы тем самым сообщить, что первосвященник совершал лишь минимальную шхиту, перерезая большую часть ширины только трахеи и пищевода. Первосвященник был

вынужден торопиться, чтобы успеть принять кровь в специальный сосуд, так как лишь он один мог надлежащим образом исполнить все виды служения Йом-Кипура.

И ЗАВЕРШИЛ шхиту этого ягненка ДРУГОЙ коген ДЛЯ НЕГО - для первосвященника, чтобы тот мог продолжать свое служение.

В оригинале сказано: «АЛЬ ЯДО», что можно также понять как «немедленно после него» (Раши; Бартанура).

Первосвященник ПРИНЯЛ КРОВЬ жертвенного животного И ПЛЕСНУЛ ЕЕ на жертвенник.

Затем он ВОШЕЛ внутрь Храма ВОСКУРЯТЬ УТРЕННЕЕ ВОСКУРЕНИЕ благовоний, которое каждый день там совершали на «золотом жертвеннике» (Шмот, 30:7), И чтобы ИСПРАВИТЬ СВЕТИЛЬНИКИ золотой Меноры (см. выше, 1:2).

Согласно Рамбаму (Законы о постоянных и дополнительных жертвоприношениях, 3:12), «зажжение светильников и есть их исправление, и светильник, который нашел {коген} непогасшим, он исправляет». В Гемаре говорится, что изо дня в день не «исправляли» все светильники сразу, но коген сначала «исправлял» пять светильников и делал перерыв (как пишет Рамбам, для совершения другого вида служения), а затем уже «исправлял» оставшиеся два светильника. Поэтому, согласно некоторым комментаторам, здесь в мишне имеется в виду «исправление» первосвященником именно пяти светильников Меноры, причем в действительности это делалось перед воскурением благовоний, но мишна не перечисляет эти виды служения по порядку (Гемара Йома, 15а; Гамеири). Другие же комментаторы считают, что «исправление» светильников совершал другой коген перед воскурением благовоний, а уже после воскурения благовоний первосвященник занимался «исправлением» двух остальных светильников (См. «Тосфот-Йомтов, 1:2; «Тифъэрет-Исраэль»).

И ПРИНЕСТИ ГОЛОВУ И ЧАСТИ туши ягненка для всесожжения тамид, И ХАВИТИН — мучное приношение первосвященника, составлявшее в целом одну десятую эйфы лучшей пшеничной муки, половину которого он приносил утром и половину после полудня (Ваикра, 6:13-14), - И ВИНО, возлияние которого на жертвеннике он совершал.

Первосвященник приносил также минху, сопровождающую тамид⁹ однако это не упоминается здесь, по мнению некоторых комментаторов, потому, что это приношение также подразумевается в слове хавитин («Тосфот-йешаним»; «Млехет-Шломо»; и см. также «Хидушей-Рашаш»).

Слова нашей мишны «спустился и окунулся, поднялся и вытерся» автор «Мишне ламелех», комментария к Рамбаму (Законы о служении Йом-Кипура, 2:2), комментирует так. Каждый раз, когда в Мишне и Гемаре упоминается окунание первосвященника в миквэ, затем отмечается, что он «поднялся и вытерся», но ни из Гемары, ни из слов комментаторов не следует, является ли это вытирание тела обязанностью или же простой данью обычаю вытираться после окунания в миквэ. Однако из слов Рамбама здесь ясно, что первосвященник вытираться после окунания в миквэ обязан.

Представляется, что основой этой обязанности является галаха, согласно которой если между одеждой когена и его телом попали даже волос или крупица земли, это образует преграду между одеждой когена и его телом и делает его служение недействительным (см. Рамбам, Законы о храмовой утвари, 10:6). Поэтому следует опасаться, что во время окунания первосвященника в миквэ к его коже прилип песок, или волос, или крупица земли, и потому необходимо, чтобы первосвященник затем вытер свое тело и тем самым очистил его. Но даже если сказать, что такое опасение безосновательное, все равно (как пишет Рамбам там же, 10:7) нужно следить за тем, чтобы во время исполнения когеном своего служения ветер не раздул его одеяния, отдалив его от тела когена. Если же оно мокрое, то капли воды также отделяют одежду когена от его тела, а ветер, раздувающий его одежду, не заставляет их упасть. Поэтому Рамбам пишет: «...И поднимается, и вытирается» - как в Мишне, что означает постановление об ОБЯЗАННОСТИ сделать это.

Мишна пятая

קטרת של שחר היתה קרבה בין דם לאברים של בין הערבים, בין אברים לנסכים. אם היה כהן גדול זקן או אסטרטגיס,
מחמין לו חמין ומטילין לתוך הצונו, כדי שתפוג צנתו

УТРЕННИЕ БЛАГОВОНΙΑ ПРИНОСИЛИСЬ МЕЖДУ КРОВЬЮ И ЧАСТЯМИ туши; ПОСЛЕПОЛУДЕННОЕ - МЕЖДУ ЧАСТЯМИ туши И НЕСАХИМ. ЕСЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИК БЫЛ СТАРЫМ ИЛИ ИЗНЕЖЕННЫМ, ДЛЯ НЕГО НАГРЕВАЛИ ГОРЯЧЕЕ И БРОСАЛИ В ХОЛОДНОЕ, ЧТОБЫ СМЯГЧИТЬ ЕЕ ХОЛОД.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

УТРЕННИЕ БЛАГОВОНΙΑ - которые воскуряли каждый день (см. Шмот, 30:7) - ПРИНОСИЛИСЬ МЕЖДУ КРОВЬЮ И ЧАСТЯМИ туши - после того, как кровь тамида плескали на жертвенник, и перед принесением на жертвенник частей его туши.

Основание для этого приводит Гемара. О воскурении благовоний в Торе сказано (Шмот, 30:7): «Бабокер, бабокер» («каждое утро» - с повторениями), а о совершении жертвоприношения тамид (Бамидбар, 28:4) - только «бабокер» («утром» - без повторения). Это различие намекает на то, что время воскурения благовоний - более раннее, чем время принесения тамид.

Гемара также отмечает, что говоря: «...Между кровью и частями [туши]», мишна выражается не совсем точно, так как сразу после служения по воскурению благовоний, еще раньше, чем части туши тамид доставлялись на жертвенник, совершалось «исправление» двух светильников Меноры. Следовательно, в действительности воскурение благовоний производилось после того, как кровь тамида плескали на жертвенник, и перед «исправлением» двух светильников Меноры. Однако танай, сообщающий нашу мишну, не ставит себе целью воспроизвести точную последовательность видов служения: он хочет лишь указать, что принесение частей туши тамид не следовало непосредственно за тем, как на жертвенник плескали его кровь. Между ними совершали другое служение, и танай называет воскурение благовоний, имея в виду также «исправление» светильников Меноры (о котором мы говорили выше).

ПОСЛЕПОЛУДЕННОЕ же воскурение благовоний, которое также совершали каждый день (Шмот, 30:8), производили МЕЖДУ ЧАСТЯМИ туши И НЕСАХИМ - между принесением на жертвенник частей туши послеполуденного тамид и принесением несахим, то есть минхи из лучшей пшеничной муки и возлиянием вина.

В Гемаре выводят это из сказанного в Торе (Бамидбар, 28:8): «Как мучное приношение утром и как возлияние вина с ним». То есть: как при утреннем принесении минхи

воскурение благовоний совершается раньше принесения несахим, так и при совершении послеполуденного жертвоприношения тамид воскурение благовоний предшествует несахим. Поскольку же в Торе написано не «как части туши утром», а «как мучное приношение утром», из этого вытекает, что послеполуденное воскурение благовоний предшествует именно минхе, но не принесению на жертвенник частей туши тамид.

ЕСЛИ ПЕРВОСВЯЩЕННИК БЫЛ СТАРЫМ ИЛИ ИЗНЕЖЕННЫМ - слабым или изнеженным, который не в состоянии перенести холода воды при окунании в миквэ, -ДЛЯ НЕГО с кануна Йом-Кипура НАГРЕВАЛИ нечто ГОРЯЧЕЕ И БРОСАЛИ В ХОЛОДНОЕ - в холодную воду миквэ, - ЧТОБЫ СМЯГЧИТЬ ЕЕ ХОЛОД - чтобы вода в миквэ перестала быть настолько холодной.

Гемара приводит барайту, согласно которой с кануна Йом-Кипура нагревали толстые слитки железа и оставляли их на огне до завтра, а перед тем, как первосвященник должен был окунуться в миквэ, их снимали с огня и бросали в воду миквэ. Это не было нарушением запрета Торы, но лишь отступлением от постановления мудрецов о субботнем покое (швут) - однако отступлением допустимым ввиду того, что «нет субботнего покоя в Храме» (см. Гемару Йома, 34б). Точно так же было разрешено согреть воду в канун Йом-Кипура, а на завтра снять ее с огня и выплеснуть в миквэ (Гамаири).

Мишна шестая

הביאוהו לבית הפרה ובקדש היתה. פרסו לו סדין של בוץ בינו לבין העם, קדש ידיו ורגליו ופשט. רבי מאיר אומר, פשט, קדש ידיו ורגליו. ירד וטבל עלה ונסתפג. הביאו לו בגדי לבו, לבש וקדש ידיו ורגליו

ПРИВЕЛИ ЕГО К ДОМУ ПАРВЫ, И В СВЯТОСТИ НАХОДИЛСЯ ОН.
РАСПРОСТЕРЛИ ЛЬНЯННУЮ ПРОСТЫНЬ МЕЖДУ НИМ И НАРОДОМ. ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ И РАЗДЕЛСЯ. РАБИ МЕИР ГОВОРIT: РАЗДЕЛСЯ И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ. СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ, ПОДНЯЛСЯ И ВЫТЕРСЯ.
ПРИНЕСЛИ ЕМУ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ, НАДЕЛ И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

ПРИВЕЛИ ЕГО К ДОМУ ПАРВЫ. Мы уже объясняли, что «Домом Парвы» называлось строение, находившееся в Храмовом дворе. (Это название оно получило по имени человека, построившего его.) На крыше этого строения находилось миквэ для окупания. После принесения утреннего тамида (и также после совершения жертвоприношения мусаф того дня), перед тем, как приступить к особому служению Йом-Кипура, первосвященник поднимался на крышу «Дома Парвы», чтобы там окунуться в миквэ второй раз за этот день.

И В СВЯТОСТИ НАХОДИЛСЯ ОН. Выше, в мишне третьей, уже было сказано, что все окупания первосвященника в миквэ (кроме первого) должны были совершаться на освященной территории, так как сказано (Ваикра, 16:14): «И ОМОЕТ ПЛОТЬ СВОЮ ВОДОЙ НА СВЯТОМ МЕСТЕ».

РАСПРОСТЕРЛИ ЛЬНЯНУЮ ПРОСТЫНЬ МЕЖДУ НИМ И НАРОДОМ - как было сказано выше (в объяснении мишны четвертой), первосвященник ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ - в связи со снятием с себя предыдущих одежд - И РАЗДЕЛСЯ - снял с себя «золотые одежды».

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: «РАЗДЕЛСЯ - первосвященник сначала снял с себя одежды - И лишь затем ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ и ноги».

По мнению раби Меира, оба освящения рук и ног производились в честь тех одежд, которые первосвященник надевал затем, но первое из них предшествовало окупанию в миквэ, а второе - следовало за ним. Поэтому первосвященник освящал свои руки и ноги именно после того, как снимал с себя предыдущие одежды.

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ МЕИРА.

СПУСТИЛСЯ И ОКУНУЛСЯ в миквэ второй раз за этот день, ПОДНЯЛСЯ — вышел из миквэ — И ВЫТЕРСЯ — вытер свое тело простынею.

ПРИНЕСЛИ ЕМУ БЕЛЫЕ ОДЕЖДЫ - четыре вида одежды из белого льна. А именно: длинную рубашку, штаны, пояс и тюрбан (Ваикра, 16:4), в которых первосвященник исполняет лишь особое служение Йом-Кипура.

НАДЕЛ эти белые одежды И ОСВЯТИЛ СВОИ РУКИ И НОГИ в честь облачения в эти одежды.

В Гемаре говорится, что раби Меир тоже согласен с тем, что первосвященник после окупания в миквэ сначала одевается, а потом освящает свои руки и ноги, так как в Торе сказано (Шмот, 30:20-21): «...Или когда они приближаются к жертвеннику... пусть омывают свои руки и ноги». То есть: «омывают свои руки и ноги» лишь те, кто уже совершенно готов «приблизиться к жертвеннику», - за исключением того, кому еще следует одеться.

ЭТО ОСВЯЩЕНИЕ РУК И НОГ - ТРЕТЬЕ ЗА ЭТОТ ДЕНЬ.

Мишна седьмая

בַּשַּׁחַר הָיָה לוֹבֵשׁ פְּלוּסִין שֶׁל שְׁנַיִם עָשָׂר מָנָה, וּבֵין הָעֶרְבִים הַנִּדְּוִין שֶׁל שְׁמוֹנֶה מֵאוֹת זֵז, דְּבָרֵי רַבִּי מְאִיר. וְהַכֶּמֶם
אוֹמְרִים, בַּשַּׁחַר הָיָה לוֹבֵשׁ שֶׁל שְׁמוֹנֶה עָשָׂר מָנָה, וּבֵין הָעֶרְבִים שֶׁל שְׁנַיִם עָשָׂר מָנָה, הַכֹּל שֶׁלֹּשִׁים מָנָה. אֵלּוּ מִשְׁלַ צְבוּר.
וְאִם רָצָה לְהוֹסִיף, מוֹסִיף מִשְׁלֹ

ПОУТРУ НАДЕВАЛ ПИЛУСИЙСКИЕ ОДЕЖДЫ стоимостью В ДВЕНАДЦАТЬ МАНЭ, А ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - ИНДИЙСКИЕ ОДЕЖДЫ стоимостью В ВОСЕМЬСОТ ЗУЗОВ, - это СЛОВА РАБИ МЕИРА. НО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ПОУТРУ НАДЕВАЛ стоимостью В ВОСЕМНАДЦАТЬ МАНЭ, А ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - В ДВЕНАДЦАТЬ МАНЭ, ВМЕСТЕ - ТРИДЦАТЬ МАНЭ. ЭТИ деньги - ОБЩЕСТВЕННЫЕ, А ЕСЛИ ЗАХОТЕЛ ДОБАВИТЬ, ДОБАВЛЯЕТ СВОИ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Тема этой мишны - вопрос, из какой материи шили «белые одежды», в которых первосвященник исполнял особое служение Йом-Кипура, и какова их стоимость. Мишна также сообщает, что для исполнения служения дня после полудня первосвященник надевал одежды менее ценные, чем те, в которых он исполнял утреннее служение Йом-Кипура.

ПОУТРУ - для утреннего служения Йом-Кипура - первосвященник НАДЕВАЛ ПИЛУСИЙСКИЕ ОДЕЖДЫ - «белые одежды», сшитые из очень дорогой тонкой льняной материи, привезенной из египетского города Пелусиума, - стоимостью В ДВЕНАДЦАТЬ МАНЭ - то есть 1200 динаров.

Некоторые комментаторы говорят, что Пелусий и есть Раамсес, упоминаемый в Торе (Шмот, 1:11, 12:37), потому что Таргум Иерушалми название «Раамсес» каждый раз переводит как «Пилусин» (то есть Пилусиум).

А ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - для исполнения послеполуденного служения Йом-Кипура - первосвященник надевал ИНДИЙСКИЕ ОДЕЖДЫ - белые льняные одежды, сшитые из материи, привезенной из Индии (см. «Тосфот-Йомтов»), - стоимостью В ВОСЕМЬСОТ ЗУЗОВ - то есть восемь манэ, - это СЛОВА РАБИ МЕИРА - считающего, что общая сумма, которая шла на «белые одежды» первосвященника в Йом-Кипур из денег, посвященных на Храм, составляла двадцать манэ.

НО МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ПОУТРУ НАДЕВАЛ стоимостью В ВОСЕМНАДЦАТЬ МАНЭ, А ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ - В ДВЕНАДЦАТЬ МАНЭ, ВМЕСТЕ - ТРИДЦАТЬ МАНЭ».

Гемара разъясняет, что мишна приводит общую сумму денег, соответствующую мнению мудрецов («вместе - тридцать манэ»), для того, чтобы тем самым намекнуть на возможность изменения стоимости одежд первосвященника в рамках установленного бюджета. А именно, можно уменьшить стоимость утренних одежд и на столько же увеличить стоимость одежд, которые первосвященник одевает для послеполуденного служения. Тем не менее, все согласны в том, что именно утренние одежды должны быть более высокого качества и более дорогими, чем послеполуденные. Гемара разъясняет, что это выводят из написанного в Торе (Ваикра, 16:4): «Рубашку ЛЬНЯНУЮ святости [он] наденет, и штаны ЛЬНЯНЫЕ будут на плоти его, и поясом ЛЬНЯНЫМ опояшется, и тюрбаном ЛЬНЯНЫМ [свою голову] обернет». Слово «льняной» повторятся четыре раза, чтобы указать, что эти одежды должны быть из самой высококачественной льняной ткани. Из того же, что это сказано именно об утреннем служении, следует, что утром первосвященник надевает лучшие и более дорогие одежды, чем те, которые он надевает после полудня.

Авторы «Тосафот» разъясняют, что первое слово «льняной» («бад») необходимо, чтобы указать, что одежды должны быть именно из льна; второе слово «бад» - сокращение слова «ЛЕВАД» («только») и указывает, что первосвященник не должен вместе с этими надевать никакую из «золотых одежд», которые он носит в течение всего остального года: на нем должны быть только четыре вида льняной одежды; третье слово «бад» намекает на то, что эта льняная материя должна быть более высококачественной, чем используемая в остальные дни года; а четвертое слово «бад» » на то, что льняная материя для утренних одежд должна быть лучшей, чем льняная материя для послеполуденных одежд.

ЭТИ деньги - тридцать манэ по мнению мудрецов или двадцать манэ по мнению раби Меира - ОБЩЕСТВЕННЫЕ - взятые для покупки этих одежд из денег, посвященных на Храм, - А ЕСЛИ первосвященник ЗАХОТЕЛ ДОБАВИТЬ денег и купить одежды более дорогие, он ДОБАВЛЯЕТ СВОИ деньги, и при обязательном условии отдать эту дополнительную сумму как дар Храму (Гемара).

Как мы объяснили, в нашей мишне речь идет о четырех видах «белых одежд», и точно так же объясняют ее содержание большинство комментаторов. Однако Рамбам пишет (Законы о храмовой утвари, 8:3): «Белые одежды - это четыре вида одежд, в которых служит первосвященник в Йом-Кипур... И они - из одного льна. И ДВЕ ДРУГИЕ РУБАШКИ БЫЛИ У ПЕРВОСВЯЩЕННИКА В ЙОМ-КИПУР: ОДНУ - НАДЕВАЕТ УТРОМ, А ДРУГУЮ - ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ, И ОБЕ - ЗА ТРИДЦАТЬ МАНЭ ИЗ [денег], ПОСВЯЩЕННЫХ ХРАМУ» (см. там же комментарий «Мишнэ ламелех»).

Еще пишет Рамбам (там же, 8:5): «...И в белых одеждах, в которых служит [первосвященник] в день этого поста, он в них не служит второй раз никогда, но они прячутся в том месте, где он снимет их... и они запрещены для любого использования».

Эта галаха приводится в барайте, которую цитирует Гемара (Йома, 24а), и основывается она на том, что написано в Торе (Ваикра, 16:23): «И снимет льняные одежды, которые надел, когда приходил к святости, И ОСТАВИТ ИХ ТАМ». Из слов «и оставит их там» выводят, что эти одежды должны быть скрыты в генизе. Однако есть и другая точка зрения, согласно которой эти одежды годятся для простого когена. Однако что, в таком случае, означают слова «и оставит их там»? Это запрет первосвященнику использовать их в другой Йом-Кипур.

Мишна восьмая

בָּא לוֹ אֶעֱלֶה פָּרוֹ, וּפָרוֹ הָיָה עוֹמֵד בֵּין הָאוֹלָם וְלַמִּזְבֵּחַ, רֹאשׁוֹ לְדָרוֹם וּפָנָיו לְמַעְרָב, וְהִכְהֵן עוֹמֵד בְּמִזְרַח וּפָנָיו לְמַעְרָב, וְסוֹמֵךְ שְׁתֵּי יָדָיו עָלָיו וּמִתְנַדֵּה. וְכֵן הָיָה אוֹמֵר, אֲנִי הַשֵּׁם, עֲוִיתִי פְשָׁעִים חֲטָאתִי לְפָנֶיךָ אֲנִי וּבֵיתִי. אֲנִי הַשֵּׁם, כִּפָּר נָא לְעוֹנוֹת וּלְפִשְׁעִים וּלְחַטָּאִים, שְׁעוֹתִי וְשִׁפְשָׁעִים וְשִׁחַטָּאתִי לְפָנֶיךָ אֲנִי וּבֵיתִי, כִּפְתּוּב בְּתוֹרַת מֹשֶׁה עֲבָדְךָ, (ויקרא טז) כִּי בַיּוֹם הַזֶּה יִכְפֹּר עֲלֵיכֶם לְטַהֵר אֶתְכֶם מִכָּל חַטָּאתֵיכֶם לִפְנֵי יְיָ תִטְהָרוּ. וְהָן עוֹנִין אַחֲרָיו, בְּרוּךְ הוּא שֶׁמֶת כְּבוֹד מַלְכוּתוֹ לְעוֹלָם וָעֶד.

ПОДОШЕЛ К СВОЕМУ ТЕЛЬЦУ, А ТЕЛЕЦ ЕГО СТОЯЛ МЕЖДУ ЧЕРТОГОМ И ЖЕРТВЕННИКОМ: ГОЛОВОЙ К ЮГУ И МОРДОЙ К ЗАПАДУ; И КОГЕН СТОИТ С ВОСТОКА, И ЛИЦО ЕГО К ЗАПАДУ, И ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО И ИСПОВЕДУЕТСЯ. И ТАК ГОВОРИЛ он: О, ГАШЕМ! ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - И Я И ДОМ МОЙ. О, ГАШЕМ! ИСКУПИ, ПРОШУ, эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - Я И ДОМ МОЙ, КАК НАПИСАНО В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30): «ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС», И ТАК ДАЛЕЕ. А ОНИ ОТВЕЧАЮТ ЗА НИМ: БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ!

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ПОДОШЕЛ К СВОЕМУ ТЕЛЬЦУ.

В главе Торы, описывающий служение в Йом-Кипур, сказано (Ваикра, 16:3): «ВОТ С ЧЕМ ПРИДЕТ АГАРОН К СВЯТОСТИ: С МОЛОДЫМ БЫКОМ ДЛЯ ХАТАТА...». Этого молодого быка первосвященник должен был приобрести на свои деньги, чтобы совершить искупление «за себя и за свой дом» (там же, 16:6). Именно об этом говорится здесь: после того, как первосвященник надел «белые одежды», он приступает к служению дня и ПОДХОДИТ К СВОЕМУ ТЕЛЬЦУ

А ТЕЛЕЦ ЕГО СТОЯЛ в северной части храмового двора МЕЖДУ ЧЕРТОГОМ зданием Храма - И ЖЕРТВЕННИКОМ, у самого Чертога (см. комм. «Тосфот-Йомтов» к следующей мишне).

В Гемаре объясняется, что теленка ставили именно на это место для того, чтобы щадить силы первосвященника. Он должен был внести специальный сосуд, полный крови, в

Святая-Святых, чтобы брызгать ею там, и ему сокращали дорогу, насколько это было возможно. Поэтому теленка ставили так, чтобы он был как можно ближе к Чертогу, но все же находился на месте, пригодном для шхиты - а именно, в северной части храмового двора.

И ставили его ГОЛОВОЙ К ЮГУ И МОРДОЙ К ЗАПАДУ. Хотя его голова была обращена на юг, морду его поворачивали к западу, в сторону Чертога.

В Гемаре объясняется, что теленка не ставили головой к западу и задом на восток (в сторону жертвенника), так как опасались, что он начнет испражняться, и если его задний проход откроется в сторону жертвенника, это будет оскорблением святости. Поэтому теленка ставили головой на юг, а задом - на север и поворачивали его голову мордой на запад, к Чертогу.

И КОГЕН - то есть первосвященник - СТОИТ С ВОСТОКА от теленка, спиной на восток, в сторону жертвенника, И ЛИЦО ЕГО К ЗАПАДУ - в сторону Чертога, - И ОПИРАЕТ ОБЕ СВОИ РУКИ О НЕГО - о голову теленка между рогов - И ИСПОВЕДУЕТСЯ - так как сказано (Ваикра, 16:6): «И подведет Агарон быка, [приносит] которого за себя, И СОВЕРШИТ ИСКУПЛЕНИЕ ЗА СЕБЯ И ЗА ДОМ СВОЙ». Устная традиция Торы учит, что здесь подразумевается «искупление словами», то есть исповедь в грехах, так как этот теленок еще не зарезан и потому нельзя сказать, что Тора имеет в виду «искупление кровью» жертвы (Гемара).

И ТАК ГОВОРИЛ он - первосвященник - в своей исповеди: «О, ГАШЕМ!..».

Первосвященник произносил здесь Имя Всевышнего буквально так, как оно пишется в Торе, что танай нашей мишны обозначает словом «Гашем» («Имя»).

«...ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя, СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - И Я И ДОМ МОЙ. О, ГАШЕМ! ИСКУПИ, ПРОШУ, эти ГРЕХИ, ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОСТУПКИ - ЧТО ИЗВРАЩАЛ Я путь свой, И ВОССТАВАЛ против Тебя, И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - Я И ДОМ МОЙ, КАК НАПИСАНО В ТОРЕ МОШЕ, РАБА ТВОЕГО (Ваикра, 16:30): “ИБО В ДЕНЬ ЭТОТ ИСКУПИТ ОН ВАС”», И ТАК ДАЛЕЕ — то есть, первосвященник произносил весь этот стих целиком: «Ибо в этот день искупит он вас, чтоб очистить вас: от всех грехов ваших пред Гашемом очиститесь».

Так же, как ранее, в этой цитате первосвященник произносит Имя Всевышнего так, как оно пишется в Торе. Следовательно, в ходе своей исповеди первосвященник произносил неизрекаемое Имя трижды.

А ОНИ - когены и народ, стоявшие во дворе Храма, - каждый раз, когда слышат неизрекаемое Имя Всевышнего (см. ниже, 6:2), ОТВЕЧАЮТ ЗА НИМ - вслед за первосвященником: «БЛАГОСЛОВЕННО ИМЯ СЛАВНОГО ЦАРСТВА ЕГО ВО ВЕКИ ВЕКОВ»!

Основание для этого - сказанное в Торе (Дварим, 32:3): «Как Имя Г-спода провозглашу, воздавайте [хвалу] величию нашего Б-га!». То есть: сказал Моше сказал сынам Израиля: «Когда я упоминаю Имя Святого, благословен Он, вы должны воздавать хвалу величию нашего Б-га» (Гемара).

По поводу формулировки исповеди «ИЗВРАЩАЛ путь свой, ВОССТАВАЛ против Тебя И СОВЕРШАЛ ПРОСТУПКИ» Гемара (Йома, 36б) приводит следующую барайту: «Как он исповедуется? “Извращал [я путь свой], восставал [против Тебя] и совершал проступки”. И так же о козленке отпущения Писание говорит (Ваикра, 16:21), что первосвященник: “...исповедует над ним все ГРЕХИ сынов Израиля, и все ПРЕСТУПЛЕНИЯ их со всеми ПРОСТУПКАМИ их” (то есть: сначала “грехи”, потом “преступления”, и лишь потом “проступки”); и также Моше - он говорит (Шмот, 34:7): “Прощающий грех, и преступление, и проступок”, - это слова раби Меира. А мудрецы говорят: ГРЕХИ - это совершенное по злему умыслу, и так говорит Писание (Бамидбар, 15:31): “Непременно будет отсечена душа та: грех ее - в ней”; ПРЕСТУПЛЕНИЯ - это восстание против Всевышнего (“когда Его волю нарушают умышленно, чтобы рассердить Его”, - Раши), и так говорит Писание (Млахим II, 3:7): “Царь Моава восстал против меня”, и еще говорит (там же, 8:22): “Тогда восстала Ливна - в время оно” (то есть, жители города Ливна восстали против царя Иудеи); “СО ВСЕМИ ПРОСТУПКАМИ ИХ” - это совершенное нечаянно, по ошибке, и так говорит Писание (Ваикра, 4:2): “Душа - когда совершит проступок ошибочно”. Но разве после того, как исповедуется в грехах, совершенных по злему умыслу и чтобы рассердить Всевышнего, возвращается к проступкам, совершенным ошибочно, и исповедуется в них?! Нет, так он исповедовался: “СОВЕРШАЛ Я ПРОСТУПКИ, ИЗВРАЩАЛ путь свой И ВОССТАВАЛ против Тебя ПРЕД ЛИКОМ ТВОИМ - Я И ДОМ МОЙ”. И так же Давид - он говорит (Тегилем, 106:6): “Совершали проступки [мы] с нашими предками, извратились, преступления

совершали”... Но почему же тогда Моше сказал: “Прощающий грех, и преступление, и проступок”? Потому что так сказал он пред Святым, благословен Он: “Властелин мира! Когда сыны Израиля совершают нечаянные проступки пред ликом Твоим и раскаиваются, засчитывай им грехи, совершенные по злему умыслу, за совершенные по ошибке!”. Сказал Раба, сын рава Шмуэля: “Сказал Рав: ГАЛАХЛ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОВАМ МУДРЕЦОВ”».

И так пишет Рамбам (в своем комментарии к Мишне, Йома, 4:2): «Главный принцип у нас - что сначала исповедуются в легких грехах, а потом - в серьезных. Поэтому последовательность слов в исповеди как отдельного человека, так и общества, должна быть такой: ‘Мы СОВЕРШАЛИ ПРОСТУПКИ, ИЗВРАЩАЛИ свой путь И ВОСТАВАЛИ’».

Отсюда следует, что исповедь первосвященника в нашей мишне (и так же ниже, 4:2 и 6:2) соответствует мнению раби Меира, однако Галаха соответствует не ему, а имению мудрецов, изложенному в вышеприведенной барайте (как мы разъяснили выше).

Мишна девятая

כָּא לֹא לְמִזְרַח הָעֶזְרָה, לְצִפּוֹן הַמִּזְבֵּחַ, הִסְגֵּן מִימִינוֹ וְרֹאשׁ בֵּית אֶב מְשֻׁמָּאלוֹ. וְשֵׁם שְׁנֵי שְׁעִירִים, וְקִלְפֵי הָיִתָּה שָׁם וְכֹה שְׁנֵי גִדְּלוֹת. שֶׁל אֲשָׁפְרוֹעַ הָיִי, וְעֶשְׂאֵן כֶּן גַּמְלָא שֶׁל זָהָב, וְהָי מִזְכִּירִין אוֹתוֹ לְשִׁבַּח

ПРИШЕЛ НА ВОСТОЧНУЮ часть ХРАМОВОГО ДВОРА, К СЕВЕРУ ОТ ЖЕРТВЕННИКА - ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПО ЕГО ПРАВУЮ РУКУ, А ГЛАВА ОТЧЕГО ДОМА - ПО ЕГО ЛЕВУЮ РУКУ. И ТАМ - ДВА КОЗЛЕНКА, И УРНА БЫЛА ТАМ, А В НЕЙ - ДВА ЖРЕБИЯ. ИЗ БУКА БЫЛИ они, НО ИЗГОТОВИЛ ИХ БЕН-ГАМЛА ИЗ ЗОЛОТА, И ПОМИНАЛИ ЕГО ХВАЛОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

После того, как первосвященник исповедовался в грехах над теленком, предназначенным для его собственного жертвоприношения, он ушел с того места, где исповедовался - между Чертогом и жертвенником, - и ПРИШЕЛ НА ВОСТОЧНУЮ часть ХРАМОВОГО

ДВОРА - напротив входа на храмовый двор, - К СЕВЕРУ ОТ ЖЕРТВЕННИКА - к северной стороне жертвенника, - причем его ЗАМЕСТИТЕЛЬ - то есть тот коген, который был назначен для того, чтобы заменить первосвященника в случае, если тот стал бы непригоден для исполнения служения в Йом-Кипур, - шел ПО ЕГО ПРАВУЮ РУКУ, А ГЛАВА ОТЧЕГО ДОМА когенов шел вместе с ним ПО ЕГО ЛЕВУЮ РУКУ.

Мы уже упоминали (в объяснении мишны 2:1), что все когены были разделены на двадцать четыре смены, и каждую неделю в Храме служила одна из этих смен. Каждая смена была разделена на шесть «отчих домов» в соответствии с шестью рабочими днями недели, и в каждый из этих дней работал другой «отчий дом». В субботу же принимали участие в служении все шесть «отчих домов». Глава «отчего дома, который упоминается в нашей мишне, - это глава «отчего дома», который должен был бы служить в тот день.

И ТАМ - в восточной части храмового двора, к северу от жертвенника — уже стояли ДВА КОЗЛЕНКА - как сказано в Торе, в описании последовательности служения в этот день (Ваикра, 16:5, 7-8): «И У ОБЩИНЫ СЫНОВ ИЗРАИЛЯ ВОЗЬМЕТ ДВУХ КОЗЛЯТ ДЛЯ ХАТАТА... И ВОЗЬМЕТ [этих] ДВУХ КОЗЛЯТ, И ПОСТАВИТ ИХ ПРЕД Г-СПОДОМ НА ВХОДЕ К ШАТРУ ОТКРОВЕНИЯ; И ВОЗЛОЖИТ АГАРОН НА [этих] ДВУХ КОЗЛЯТ ЖРЕБИИ: ОДИН ЖРЕБИЙ ДЛЯ Г-СПОДА И ОДИН ЖРЕБИЙ ДЛЯ АЗАЗЕЛЯ¹».

И УРНА - в виде небольшого деревянного ящика - БЫЛА ТАМ, А В НЕЙ - ДВА ЖРЕБИЯ, о которых упоминает Тора - в том месте, которое мы привели только что.

ИЗ БУКА, «эшкороа» - дерева, которое упоминается в Танахе (Йешаягу, 41:19, 60:13) под названием «теашур», - БЫЛИ они, НО ИЗГОТОВИЛ ИХ БЕН-ГАМЛА - Йегошуа, сын Гамлы, когда был назначен первосвященником, - ИЗ ЗОЛОТА - в честь Йом- Кипура, - И ПОМИНАЛИ ЕГО ХВАЛОЙ за этот поступок.

¹ Название высокого крутого утеса, с которого сбрасывали козленка, уведенного в пустыню (см. комм. Раши к Вайикра, 16:8) (прим. пер.).

Мишна десятая

בֶּן קָטִין עָשָׂה שְׁנַיִם עֶשְׂרֵי דָד לְכִיּוֹר, וְשָׁלָא הָיוּ לוֹ אֵלָא שְׁנַיִם. וְאַף הוּא עָשָׂה מוֹכְנֵי לְכִיּוֹר, וְשָׁלָא יְהִיוּ מִימֵיו בְּפִסְלֵין בְּלִינָה. מִגְבֹּז הַמֶּלֶךְ הָיָה עוֹשֶׂה כָּל יְדוֹת הַכְּלִים שֶׁל יוֹם הַכַּפּוּרִים שֶׁל זָהָב. הֵילְנִי אֲמִי עָשְׂתָה בְּרָשָׁת שֶׁל זָהָב עַל פֶּתַחֹ שֶׁל הַיֶּכֶל. וְאַף הִיא עָשְׂתָה טַבָּלָא שֶׁל זָהָב, וְשִׁפְרָשֶׁת סוּטָה כְּתוּבָה עָלֶיהָ. בִּיקְנוֹר נַעֲשׂוּ נִסִּים לְדַלְתוֹתָיו, וְהָיוּ מְזַפְרִין אוֹתוֹ לְשִׁבְחָא

БЕН-КАТИН СДЕЛАЛ ДВЕНАДЦАТЬ КРАНОВ НА УМЫВАЛЬНИКЕ, КОТОРЫХ ДО НЕГО БЫЛО ЛИШЬ ДВА. ТАКЖЕ ОН ИЗГОТОВИЛ ВОРОТ ДЛЯ УМЫВАЛЬНИКА, ЧТОБЫ НЕ СТАНОВИЛИСЬ ВОДЫ ЕГО НЕГОДНЫМИ ЗА НОЧЬ. ЦАРЬ МУНБАЗ ДЕЛАЛ РУЧКИ ВСЕХ ПРЕДМЕТОВ, нужных ДЛЯ ЙОМ-КИПУРА, ИЗ ЗОЛОТА. ГИЛЬНИ, МАТЬ ЕГО, ИЗГОТОВИЛА ЛЮСТРУ ИЗ ЗОЛОТА НАД ВХОДОМ В ЧЕРТОГ, И ТАКЖЕ ОНА ИЗГОТОВИЛА ПЛИТУ ИЗ ЗОЛОТА, НА КОТОРОЙ НАПИСАНА ГЛАВА СОТЫ. НИКАНОР - БЫЛИ СОВЕРШЕНЫ ЧУДЕСА ДЛЯ ЕГО СТВОРОК ВОРОТ, И ПОМИНАЛИ ЕГО ХВАЛОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

По ассоциации с окончанием предыдущей мишны в этой мишне и в следующей рассказывается о людях, обновивших что-либо в Храме и которых за это потом поминали хвалой или, наоборот, порицанием.

БЕН-КАТИН - который был первосвященником - СДЕЛАЛ ДВЕНАДЦАТЬ КРАНОВ НА УМЫВАЛЬНИКЕ во дворе Храма, из которого когены омывали свои руки и ноги (см. Шмот, 30:18- 21), КОТОРЫХ ДО НЕГО БЫЛО ЛИШЬ ДВА.

В барайте, которую приводит Гемара, объясняется, почему на умывальнике было сделано именно двенадцать кранов: чтобы из них одновременно могли освятить свои руки и ноги двенадцать когенов, занятых совершением жертвоприношения тамид. А именно, те двенадцать когенов, которые удостоились этого в результате второй жеребьевки (как подробно было сказано выше, в объяснении мишны 2:3). Правда, мишна перечисляет там тринадцать когенов, но один из них только совершал шхиту, для чего не требовалось освящение рук и ног, так как шхита может производиться и посторонним евреем (то есть не когеном).

ТАКЖЕ ОН - Бен-Катин - ИЗГОТОВИЛ деревянный ВОРОТ (в оригинале «мухни» - «механического приспособление») ДЛЯ УМЫВАЛЬНИКА, чтобы опускать весь

умывальник на ночь в колодец и погружать там в воду (Раши; Бартанура) для того, ЧТОБЫ НЕ СТАНОВИЛИСЬ ВОДЫ ЕГО НЕГОДНЫМИ ЗА НОЧЬ, потому что умывальник - сосуд святой, а все, что пригодно для освящения и освящено в Храме в святом сосуде, становится негодным для использования в служении, если пролежало всю ночь. Поэтому и вода, остававшаяся в умывальнике всю ночь, становилась негодной для омовения, и потому важное утро приходилось ее выливать и наполнять умывальник заново. Благодаря же вороту стало возможным опускать умывальник на ночь в колодец, с водой которого соединялась вода в умывальнике и потому не становилась негодной.

Другие комментаторы считают «мухни» не воротом, а своего рода резервуаром, из которого воду подавали в умывальник по мере надобности. Вода в «мухни» не становилась негодной за ночь потому, что это приспособление не было непосредственно предназначено для служения и потому не обладало святостью (Рамбам; Гамеири; см. также возражение Раавада в Законах об избранном Храме, 3:18).

ЦАРЬ МУНБАЗ - царь Адиабены, государства на севере Месопотамии, который вместе со своей матерью, царицей Гильни, перешел в Иудаизм несколько десятков лет до разрушения Второго Храма (см. Брейшит Раба, 46:8; Бава батра, 11а), - ДЕЛАЛ РУЧКИ ВСЕХ ПРЕДМЕТОВ, нужных ДЛЯ ЙОМ-КИПУРА, ИЗ ЗОЛОТА.

В Гемаре разъясняется, что речь здесь идет о предметах служения, которые невозможно целиком сделать из золота (как, например, ножи или кирки). Поэтому из золота были изготавливаемы только их ручки.

ГИЛЬНИ, МАТЬ ЕГО, ИЗГОТОВИЛА ЛЮСТРУ ИЗ ЗОЛОТА НАД ВХОДОМ В ЧЕРТОГ.

В Гемаре приводится барайта: «Тотчас, как только солнце всходит, из нее вылетают искры, и все узнают, что настало время чтения 'Шма'». То есть: первые лучи восходящего солнца освещали ту золотую люстру, и она так блестела, что, казалось, от нее разлетались яркие блики, и таким образом все жители Иерусалима узнавали, что настало время читать молитву «Шма», самый лучший момент для которой - первый луч солнца (Раши).

И ТАКЖЕ ОНА ИЗГОТОВИЛА ПЛИТУ ИЗ ЗОЛОТА, НА КОТОРОЙ НАПИСАНА ГЛАВА СОТЫ.

Текст, нужный для проверки соты, писали на специальном пергаментном свитке - как сказано в Торе (Бамидбар, 5:23): «И напишет заклития эти коген на свитке, и смоев дочиста в горькую воду». Теперь же коген мог скопировать нужный текст с готового образца, и не было нужды приносить для этого целый свиток Торы.

НИКАНОР - БЫЛИ СОВЕРШЕНЫ ЧУДЕСА ДЛЯ ЕГО СТОРОК ВОРОТ.

Барайта, которую приводит Гемара, рассказывает, что человек по имени Никанор отправился в Египет, в город Александрию для того, чтобы доставить оттуда створки для ворот Храма. По его указанию там были изготовлены две створки из дерева кипариса и облицованы медью. Когда Никанор вез из Александрии на корабле, на море поднялся ужасный шторм, грозивший потопить корабль.

Для того, чтобы облегчить его, моряки схватили одну из створок и сбросили в море, однако море продолжало бушевать, и опасность не миновала. Тогда моряки хотели сбросить в море и вторую из створок, однако Никанор обнял ее руками и сказал: «Если вы бросаете ее, то бросьте и меня вместе с ней». Немедленно море успокоилось, и весь остальной путь Никанор переживал потерю первой створки. Когда же корабль вошел в порт Акко (в стране Израиля), первая створка всплыла из-под его борта. Эти створки установили в восточных воротах храмового двора напротив входа в Чертог. Другая барайта сообщает: Все ворота в Храме изменили, изготовив их из золота, кроме ворот Никанора - из-за того, что для них были совершены чудеса» (Йома, 38а).

И ПОМИНАЛИ ЕГО - некоторые авторитеты считают, что вместо слова «его» должно стоять слово «ИХ»: то есть всех, кто упомянут в этой мишне, - ХВАЛОЙ - воздавая им хвалу за то, что они сделали.

Мишна одиннадцатая

וְאֵלֹוֹ לְגִנְאִי, שֶׁל בֵּית גֵּרְמוֹ, לֹא רָצוּ לְלַמֵּד עַל מַעֲשֵׂה לֶחֶם הַפָּנִים. שֶׁל בֵּית אֲבִטְיָנָס לֹא רָצוּ לְלַמֵּד עַל מַעֲשֵׂה הַקְטָרֶת. הַגֵּרִם בֶּן לֹוִי הָיָה יוֹדֵעַ פָּרֶק בְּשִׁיר וְלֹא רָצָה לְלַמֵּד. בֶּן קִמְצָר לֹא רָצָה לְלַמֵּד עַל מַעֲשֵׂה הַכֶּתֶב. עַל הָרָאוֹשִׁים נֶאֱמַר, וְצָר צָדִיק לְבָרָכָה. וְעַל אֵלֹוֹ נֶאֱמַר, וְשֵׁם רַשָּׁעִים יִרָקֵב

А ЭТИХ - ПОРИЦАНИЕМ: ИЗ ДОМА ГАРМУ НЕ ХОТЕЛИ НАУЧИТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ЛЕХЕМ ГАЛАНИМ; ИЗ ДОМА АВТИНАСА НЕ ХОТЕЛИ НАУЧИТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ВОСКУРЕНИЯ; ГУГАРАС, СЫН ЛЕВИ, ОБЛАДАЛ ОСОБЫМИ ПОЗНАНИЯМИ В ПЕНИИ И НЕ ХОТЕЛ никого НАУЧИТЬ; БЕН-КАМЦАР НЕ ХОТЕЛ НАУЧИТЬ СПОСОБУ НАПИСАНИЯ. О ПЕРВЫХ СКАЗАНО (Мишлей, 10:7): «ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ БЛАГОСЛОВЕННА», НО ОБ ЭТИХ СКАЗАНО (там же): «А НЕЧЕСТИВЫХ ИМЯ ИСТЛЕЕТ».

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

А ЭТИХ - других людей - поминали за их поступки ПОРИЦАНИЕМ.

Левиты ИЗ ДОМА ГАРМУ - из рода Гарму - НЕ ХОТЕЛИ НАУЧИТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ ЛЕХЕМ ГАЛАНИМ. Лехем га- паним имел особую форму, напоминая ящик, у которого удалили боковые стенки, и левиты из рода Гарму единственные владели секретом выпечки этого хлеба и искусством так извлекать из печи, чтобы он не ломался, а также предохранять его от плесени. Однако они не хотели научить этому никого другого.

Левиты же ИЗ ДОМА АВТИНАСА - из рода Автинаса - НЕ ХОТЕЛИ НАУЧИТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЮ особой смеси благовоний для ВОСКУРЕНИЯ. Они одни знали об одном виде травы, которую называли «поднимающей дым». Ее добавляли в смесь благовоний для того, чтобы при воскурении дым быстро поднимался вертикально вверх в виде столба, а не расплывался в стороны. И левиты из Дома Автинаса не хотели открыть секрет этой травы никому другому.

ГУГАРАС, СЫН ЛЕВИ, - ответственный за пение левитов в Храме (см. Мишну, Шкалим, 5:1) - ОБЛАДАЛ ОСОБЫМИ ПОЗНАНИЯМИ В ПЕНИИ - умел петь совершенно особым образом.

Барайта, которую приводит Гемара, рассказывает, что он брал большой палец руки в рот, а указательный - опускал на то место под носом, откуда расходятся усы, и издавал столь разнообразные и удивительные музыкальные звуки, что его братьев-когенов отбрасывало назад (они отскакивали и разом все падали).

И НЕ ХОТЕЛ никого НАУЧИТЬ - однако Гугарас, сын Леви, никого не хотел научить этому искусству петь.

БЕН-КАМЦАР НЕ ХОТЕЛ НАУЧИТЬ СПОСОБУ НАПИСАНИЯ.

О Бен-Камцаре рассказывали, что он вставлял четыре тростинки (которыми писцы писали вместо пера) между пятью пальцами руки и одним-единственным росчерком писал слово из четырех букв (барайта в Гемаре Йома, 38б).

О ПЕРВЫХ - Бен-Гамле, Бен-Катине, Мунбазе и его матери Гильни и о Никаноре - СКАЗАНО (Мишлей, 10:7): «ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ БЛАГОСЛОВЕННА» - что благодаря их добрым деяниям о них всегда вспоминают с похвалой и благословением, - НО ОБ ЭТИХ - перечисленных в нашей мишне: левитах из Дома Гарму, из Дома Автинаса, о Гугарасе, сыне Леви, и о Бен-Камцаре - СКАЗАНО (там же): «А НЕЧЕСТИВЫХ ИМЯ ИСТЛЕЕТ» - то есть, не останется никакой памяти.

Правда, Гемара сообщает, что левиты из Дома Гарму и из Дома Автинаса объяснили мудрецам свой отказ раскрыть кому-то другим секреты, которыми владели. Причиной было их опасение, «вдруг научится этому человек недостойный и пойдет, и будет использовать это для служения идолам». Однако, как следует из смысла нашей мишны, мудрецы не приняли такой аргумент (Рамбам; Бартанура).

Впрочем, в барайте, приводимой в Гемаре, сказано: «Все они нашли основание для своих слов (оправдывая свое нежелание научить других своему искусству), Бен-Камцар же не нашел основания для своих слов». О первых сказано: ‘Память о праведнике благословенна’, а о Бен-Камцаре и его товарищах сказано: ‘А нечестивых имя истлеет’». На основе этой барайты некоторые из комментаторов считают, что «ПЕРВЫЕ», к которым отнесены слова Писания «память о праведнике благословенна», - это Дом Гарму, Дом Автинаса и Гугарас, сын Леви, поскольку они «нашли оправдание для своих слов», а «ЭТИ», к которым отнесены слова «а нечестивых имя истлеет», - это Бен-Камцар и ему подобные.

О Доме Гарму рассказывается еще в Гемаре, что в руках детей этих левитов никто никогда не видел хлеб из чистой муки, так как их родители опасались, что в противном случае кто-нибудь скажет: «Мукой, предназначенной для изготовления лехем гапанам, они питаются». Эти левиты желали исполнить завет (Бамидбар, 32:22): «И будете чисты пред Г-сподом и пред Израилем». Также о Доме Автинаса рассказывается, что из их домов ни когда не выходила невеста, надушенная духами, а когда брали жену из другого рода,

усплавливались с ней заранее, что она никогда не будет пользоваться благовониями. Эти левиты опасались, что в противном случае кто-нибудь скажет: «Благовониями, предназначенными для изготовления воскурения, их жены душатся», и желали исполнить завет: «И будете чисты пред Г-сподом и пред Израилем». И за такой образ поведения Дом Гарму и Дом Автинаса поминают хвалой.